

УДК 343.2

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ МЕР
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ИХ НАЗНАЧЕНИИ
С УЧЕТОМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ
ЛИЧНОСТЬ ВИНОВНОГО, В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

С.В. Сундурова

Аннотация

В статье анализируется регулирование индивидуализации мер уголовно-правового характера при их назначении с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного, в Уголовном кодексе РФ. Автор показывает важное значение обстоятельств, характеризующих личность виновного, для индивидуализации как наказания, так и других мер уголовно-правового характера. В статье обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ.

Ключевые слова: индивидуализация, меры уголовно-правового характера, личность виновного.

Регламентация индивидуализации мер уголовно-правового характера в истории отечественного уголовного законодательства, в том числе и с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного в совершении преступления, постепенно приобретала все более осмысленный и предметный характер. С изменением целеполагания наказания, других уголовно-правовых мер изменялись критерии, формы индивидуализации и ее функциональное назначение. Не стал исключением в этом отношении и действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).

В чем проявляются новизна, более или менее удачные решения в сфере регламентации индивидуализации мер уголовно-правового характера с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного, по УК РФ? Во-первых, законодатель обусловил наиболее общий ориентир индивидуализации этих мер, а именно: назначение справедливых наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Данное принципиальное положение закреплено в ч. 1 ст. 6 УК РФ. Согласно данной статье наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [1, с. 132–147]. Как видно, законодатель распространяет принцип справедливости как на назначение наказания, так и на применение иных мер уголовно-правового характера.

К идее справедливости он вновь возвращается при регламентации общих начал назначения наказания. В ч. 1 ст. 60 УК РФ закреплено: «Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса». Данная законодательная формулировка дала основание некоторым авторам утверждать, что справедливость наказания обуславливается только соблюдением при его назначении положений Общей и Особенной частей УК ([2, с. 673] и др.). Нам, однако, представляется, что, поскольку эта формулировка приведена в ч. 1 ст. 60, назначение справедливого наказания предполагает и учет других общих начал, в частности изложенных в ч. 3 этой статьи. Такой вывод тем более представляется очевидным в связи с тем, что ее положения с некоторыми редакционными изменениями воспроизведены в ч. 1 ст. 6, в которой раскрывается содержание принципа справедливости.

Во-вторых, в УК РФ впервые выделена глава (X), посвященная регламентации назначения наказания. На наш взгляд, удачно построена и структура этой главы: сначала урегулированы общие начала назначения наказания, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а затем – назначение наказания с учетом специфики совершаемых преступлений, уголовного судопроизводства и некоторых особенностей личности виновных.

В-третьих, в действующем УК более удачно, по нашему мнению, согласованы дифференциация и индивидуализация наказания. Первая задает пределы индивидуализации. В то же время в ряде норм УК предусматривается обязанность суда смягчать или, наоборот, усиливать (отягчать) наказание в установленных в нем пределах (ст. 62, 65, 69, 70).

В некоторых же нормах законодатель в порядке дифференциации устанавливает новые пределы наказания по сравнению с санкцией статьи Особенной части УК и одновременно предоставляет возможность суду осуществлять его индивидуализацию. При этом он предусматривает не только общие (ч. 3 ст. 60 УК РФ), но и специальные критерии индивидуализации.

По сравнению с предшествующим законодательством в УК РФ осуществлена более последовательная регламентация предпосылок и критериев индивидуализации наказания, как, впрочем, и некоторых других мер уголовно-правового характера. При этом в УК РФ, наряду с общими и специальными критериями, предусмотрены и дополнительные критерии индивидуализации отдельных видов наказаний (ст. 46, 47). Совокупность всех положений закона о критериях индивидуализации создает необходимую основу для углубленной и последовательной её реализации в судебной практике.

В-четвертых, в УК РФ предметнее и конкретнее раскрыты исключительные обстоятельства как основание и критерии индивидуализации наказания с выходом за нижний предел санкции, предусмотренной законом за данное преступление.

В-пятых, законодатель впервые четко закрепил в УК РФ требование экономии мер уголовно-правового воздействия, поскольку более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление может назначаться только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить

достижение целей наказания. Об этом свидетельствует и смена очередности регламентации смягчающих (ст. 61), а затем уже отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК). В таком же порядке они предусматриваются и в других нормах УК РФ (ст. 67, 73).

Кроме того, в этом же ключе следует рассматривать и новизну закрепления видов наказаний как в их перечне (ст. 44 УК РФ), так и в санкциях статей Особенной части, то есть их изложение от менее строгих к более строгим. Поэтому не только принципы или, как говорится, общий дух закона, но и конкретные санкции ориентируют суд на первоочередное применение менее строгих мер наказания.

В-шестых, регламентация индивидуализации мер уголовно-правового характера и ее критериев в УК РФ тесно увязывается с возможностью достижения целей уголовной ответственности и наказания. Как нам представляется, из УК РФ явствует, что основным функциональным предназначением индивидуализации выступает создание предпосылок своевременного и исчерпывающего достижения этих целей. А если учесть достаточно удачную, по нашему мнению, трактовку в УК РФ целей наказания, выделение среди них цели восстановления социальной справедливости, то становится очевидным, что суды получили более предметные ориентиры в своей деятельности по назначению наказания и иных мер уголовно-правового характера.

В-седьмых, при вынесении обвинительного приговора УК РФ предоставляет суду возможность назначить не только индивидуализированную реальную меру наказания, но и условное осуждение, отсрочку отбывания наказания (ст. 82) или принудительные меры воспитательного воздействия, применение которых также предполагает соответствующую их индивидуализацию. Поэтому можно сделать вывод о том, что суду закон предоставляет более широкие возможности при выборе и индивидуализации конкретных мер уголовно-правового характера, чем это имеет место только при индивидуализации наказания.

В-восьмых, при регламентации критериев индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера в УК РФ большее значение по сравнению с предшествующим УК РСФСР 1960 г. придано обстоятельствам, характеризующим личность виновного в совершении преступления.

Остановимся на этой особенности УК РФ более подробно.

В нем иначе по сравнению с УК РСФСР 1960 г. сформулировано положение о критериях назначения и, соответственно, индивидуализации наказания. В ч. 3 ст. 60, в частности, указывается, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Анализ приведенного положения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, личность виновного признана законодателем в качестве однопорядковой категории, учитываемой при назначении наказания. Во-вторых, смягчающие и отягчающие обстоятельства могут относиться к преступлению и (или) к личности виновного. Причем они уже не признаются однопорядковыми категориями с характером и степенью общественной опасности преступления и

личностью виновного, а рассматриваются в качестве соответствующих признаков, свойств последних. В-третьих, в УК РФ впервые в истории отечественного уголовного законодательства критериями назначения и индивидуализации наказания признано влияние назначенного наказания на: 1) исправление осужденного и 2) условия жизни его семьи.

В своей сущности данные критерии характеризуют прежде всего личность виновного, его поведение до, во время совершения преступления или после него. Суд может спрогнозировать влияние избираемого наказания на исправление осужденного на основе адекватной оценки личности виновного в целом, в том числе тех ее свойств или признаков, которые признаны законодателем в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельств.

В качестве смягчающих обстоятельств в УК РФ предусмотрены неизвестные УК 1960 г. обстоятельства, характеризующие личность виновного: особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63); совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63); совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е¹» ч. 1 ст. 63); совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63).

В то же время мы не можем признать обоснованным отказ авторов УК РФ от признания в качестве отягчающих таких обстоятельств, характеризующих личность виновного, как оговор заведомо невиновного лица (п. 11 ст. 38 УК РСФСР 1960 г.), совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, поскольку первое обстоятельство таит в себе угрозу привлечения к уголовной ответственности невиновного лица и фактически является формой ложного доноса, а второе – облегчает или стимулирует совершение преступления.

Более содержательно в действующем УК отражены в качестве смягчающих обстоятельств формы деятельного раскаяния. В п. «и» ч. 1 ст. 61 таковыми признаются явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, а в п. «к» этой же статьи – оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного вреда и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

В УК РФ этим формам деятельного раскаяния придано фактически универсальное значение. Они не только признаются в качестве смягчающих обстоятельств при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК, но и служат основанием смягчения наказания по правилам ст. 62 УК РФ, назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), а также освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75, 76 и с некоторыми статьями Особенной части УК РФ (ст. 126, 127¹ и др.). Тем самым данным обстоятельствам, существенно характеризующим

посткриминальное поведение, как и личность виновного в целом, в УК РФ прилагается как дифференцирующее (ст. 62 и др. УК РФ), так и индивидуализирующее (ст. 64, 67 и др. УК РФ) значение.

Более существенный прогресс достигнут в УК РФ при регламентации пределов и критериев назначения и индивидуализации наказания за определенные формы совершения преступлений и отдельным категориям виновных в этом. В частности, более содержательно обозначены в УК РФ исключительные обстоятельства как критерий индивидуализации наказания с выходом за минимальный предел санкции нормы Особенной части УК. В ч. 1 ст. 64 УК РФ следующим образом обозначены такого рода обстоятельства: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного».

Из приведенной нормы явствует, что обстоятельства, которые суд может признать исключительными, главным образом характеризуют личность виновного. В частности, ими могут быть признаны обстоятельства, связанные с: 1) целями и мотивами преступления; 2) ролью виновного; 3) его поведением во время или после совершения преступления. Таковым обстоятельством суд может признать и активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

А если учесть, что в соответствии с ч. 2 ст. 64 УК РФ исключительными могут быть признаны отдельные смягчающие обстоятельства и их совокупность, большинство из которых непосредственно характеризует личность виновного в совершении преступления, то можно сделать вывод о том, что личностные обстоятельства в решающей мере обуславливают индивидуализацию наказания по правилам ст. 64 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 66 УК РФ при назначении наказания за неоконченное преступление должны учитываться и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Такого рода обстоятельства могут характеризовать и личность виновного. Еще в 50-е годы прошлого столетия Н.Ф. Кузнецова подразделила их на объективные и субъективные, то есть такие, которые характеризуют личность виновного. К ним она отнесла неопытность, нерешительность, недостаточное физическое развитие и др. [3, с. 40–45].

В ч. 1 ст. 67 УК РФ предусмотрены специальные критерии назначения и индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии. «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда». Степень фактического участия виновного

в совершении преступления характеризует одновременно и само преступление, и личность преступника.

К индивидуализации наказания законодатель обращается и при регламентации групповых форм совершения преступления. В ч. 7 ст. 35 УК РФ закреплено, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК. Как видно, данная норма ориентирует суд на назначение более строгого вида наказания за групповые формы совершения преступления, предвосхищая п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, который по существу делает положение ч. 7 ст. 35 УК РФ излишним, поскольку законодатель дважды ориентирует суд на одно и то же, то есть на усиление (отягчение) наказания за групповые формы соучастия. Поэтому в интересах выверенности законодательной техники, для устранения повторений следовало бы ч. 7 ст. 35 УК РФ исключить.

Специальные критерии, относящиеся к личности виновного, предусмотрены и при регламентации назначения и индивидуализации наказания при рецидиве преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ «при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности совершенного преступления».

Как нам представляется, обстоятельства, в силу которых назначенное наказание оказывается недостаточным, в значительной мере могут характеризовать личность виновного в рецидиве и его поведение. Одно дело, когда осужденный упорно не желал встать на путь исправления, и другая ситуация имеет место, когда он положительно себя зарекомендовал во время отбывания наказания, доказал свое исправление или встал на этот путь.

Как и в УК 1960 г., в действующем УК РФ регламентируются и такие меры уголовно-правового характера, как условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних и др. Однако их регламентация претерпела существенные изменения. Так, авторы УК РФ иначе определили основание и предпосылки условного осуждения и некоторые его уголовно-правовые последствия, в частности: 1) предусмотрели его применение при назначении не двух, а пяти видов наказаний; 2) установили запрет на его применение к лицам, лишенным свободы на срок свыше восьми лет; 3) предписали суду при этом учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства (а не только обстоятельства дела и личность виновного – ч. 1 ст. 44 УК РСФСР 1960 г.); 4) дифференцировали продолжительность испытательного срока в зависимости от избранного вида и срока наказания; 5) предусмотрели возможность возложения на условно осужденного исполнения определенных обязанностей; 6) более приемлемым образом регламентировали последствия антиобщественного поведения условно осужденного (ст. 73, 74 УК РФ).

В то же время в качестве упущения мы отметили бы отказ УК РФ от прежнего опыта передачи условно осужденного общественной организации, трудовому коллективу или отдельному лицу, заслуживающему доверия. Участие гражданского общества в исправлении осужденных, в осуществлении контроля за их поведением в формах, предусмотренных законом, способно в значительной мере повысить исправительный и предупредительный эффект данной меры уголовно-правового характера. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы предусмотреть в ст. 73 УК РФ возможность суда принимать решение о передаче условно осужденного общественному объединению, трудовому коллективу или отдельному лицу, заслуживающему доверия, для его исправления и осуществления контроля за его поведением.

При регламентации в УК РФ отсрочки отбывания наказания законодатель ограничивался лишь одним её видом, то есть предусмотрел только специальный вид отсрочки – отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ). Если по УК РСФСР 1960 г. этот вид отсрочки применялся только в отношении указанных женщин, уже отбывавших наказание в виде лишения свободы, то по УК РФ он может применяться и при вынесении им обвинительного приговора суда. Как и прежде, в ст. 82 УК РФ не предусмотрены какие-либо индивидуализирующие критерии применения отсрочки, что не может быть признано в качестве положительного момента.

В прежнем УК РСФСР, наряду с отсрочкой исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46), предусматривался и общий вид отсрочки – отсрочка исполнения приговора, которая рассматривалась законодателем в качестве более реальной меры по сравнению с условным осуждением. Авторы УК РФ, отказавшись от общего вида отсрочки, в то же время использовали некоторые ее элементы при регламентации условного осуждения (например, возможность возложения исполнения определенных обязанностей). Такая новизна УК РФ вызвала неоднозначные оценки в литературе – от позитивного восприятия до критической её оценки. Так, Ф.К. Набиуллин предлагает сузить сферу применения условного осуждения и снова ввести в УК РФ общий вид отсрочки, то есть отсрочку отбывания наказания, дифференцировав основания и уголовно-правовые последствия этих мер [4, с. 8].

Таким образом, проведенный анализ положений действующего УК РФ свидетельствует, что он в значительной мере обогатил критерии индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера, придав при этом более весомое значение обстоятельствам, характеризующим личность осужденного.

Summary

S.V. Sundurova. Regulation of Individualizing the Measures of Criminal Law Nature in Punishment Assignment with Circumstances Characterizing Criminal Identity in the Criminal Code of Russian Federation.

The article explains regulation of individualizing the measures of criminal law nature in punishment assignment with circumstances characterizing criminal identity in the Criminal Code of Russian Federation. The crucial importance of circumstances about criminal identity

is shown for punishment individualization and other criminal law measures. The article substantiates some propositions on development of Russian criminal legislation.

Key words: individualization, criminal law measures, criminal identity.

Литература

1. *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
2. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
3. *Кузнецова Н.Ф.* Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по Советскому уголовному праву. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 286 с.
4. *Набиуллин Ф.К.* Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – 23 с.

Поступила в редакцию
20.04.09

Сундунова Светлана Владимировна – аспирант кафедры уголовного права Казанского государственного университета.

E-mail: *i_naughty@mail.ru*